

<https://doi.org/10.59849/2313-5204.2025.1.58>

ИСМИХАН ОСМАНЛЫ (Азербайджан)*

ОБ УПОМИНАНИЯХ НАЗВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ И ЭТИМОЛОГИИ ХОРONИМА «QARABAÝ – КАРАБАГ»

Резюме

Карабагский регион с его Азыхской (Палеолитический период) и Ходжалинской (поздний Бронзовый и ранний Железный век, XIII-VII вв. до н.э.) культурами, относящимися к древнейшим поселениям в мире, доказывает, что азербайджанские тюрки являются одним из древнейших цивилизованных народов мира. Хотя этот регион, имеющий экономические и политические связи с крупнейшими государствами Ближнего Востока еще со времен до нашей эры, входил в состав различных государств с разными названиями, здесь всегда жили прототюрки, предки азербайджанцев, а их потомки живут и сегодня, и будут жить вечно.

Исторические источники свидетельствуют, что начиная с периода Урарту (I тысячелетие до н. э.) в разные эпохи этот регион назывался Орхистена, Каркар, Арцах, Малый Сюник, Хачен и, наконец, Карабаг. Следует отметить, что, за исключением названия Карабах на азербайджанском языке, ни одно из других названий не имеет ни армянского, ни тюркского (азербайджанского) происхождения. Слово «Qarabaý – Карабаг» на тюркском (азербайджанском) языке зафиксировано в армянских источниках либо как «Карабаг» («Карабаг»), либо как «Сев Айги», что является эквивалентом (переводом) на армянский язык. По сей день происхождение горонима «Qarabaý – Карабаг» этимологизируется на тюркском (азербайджанском) языке, как «Большой сад», что представляет собой не что иное, как «народную этимологию».

В статье впервыедается правильная этимология горонима «Qarabaý – Карабаг», основанная на исторических источниках.

При написании статьи были использованы исследования по теме, написанные в предыдущие годы, а также исторические письменные источники на разных языках и древнетюркские рунические надписи.

Ключевые слова: история, топонимика, гороним Карабаг, древние тюрки, исторические письменные источники, этимология

* Института литературы имени Низами Гянджеви НАНА, Доктор философии по филологии, дос. E-mail:iosmanli59@yahoo.com

1. К вопросу о времени упоминания названия и образования горонима «Qarabaу – Карабаг»

Карабаг, из древнейших времен, все периоды истории являлся неотъемлемой частью и одним из крупных административных центров Азербайджана, в котором проживали предки современных азербайджанцев. Этот регион всегда играл особую роль в политической жизни Азербайджана, стал его центром материальной и духовной культуры.

С древней эпохи здесь жили этнические тюрки и этот удивительный край буквально дышит историей тюркских народов. И естественно, тюркский субстрат находит отражение в системах топонимии указанных территорий. Её название образовалось на основе тюркской лексики, и её не исправишь и не перепишешь заново. Мы должны воспринимать её целостно, во всем ее многообразии: такой, какой она была, со всеми противоречиями, с её героическими и трагическими страницами.

Территория нынешнего Карабага в древности была частью Кавказской Албании (нынешний Азербайджан), которая в свое время являлась крупным географическим регионом Закавказья. В его пределах на протяжении тысячелетий происходили значительные исторические события, и они оказали определенное влияние на этногеографию страны. В Кавказской Албании, в том числе и на территории бывшей нагорной части Карабага, в силу исторических условий, с древности, на протяжении длительного времени, проживали представители различных этнических групп и народов, и в своей исторической судьбе, наряду с другими народами, армяне тоже связаны с территорией Азербайджана, в том числе с Карабагом. И потому немало топонимов в Карабаге зафиксировано на армяноязычных исторических источниках. Однако эти сведения остаются необычайно сложными для интерпретации. Особенности армянского языка искажают иноязычные названия до неузнаваемости. При этом и сами авторы текстов вносят дополнительную путаницу: иногда название переводят на армянский язык, иногда «подгоняют» иноязычную глоссу под понятное армянское слово.

Весьма знаменательно, что впервые в исторических трудах армянских историков название горонима «Карабаг» тоже встречается в переводе с тюркского (азербайджанского) на армянский язык. В науке известно, что впервые название «*Qarabay – Карабаг*» письменно зафиксировано в историческом труде армянского историка, учёного и церковного деятеля XII века Самуэла Анеци (*Анийский*) (около 1100/05–1185/90 гг.). Написанный самим автором хроника охватывает событий до 1180 г. Самуэл Анеци заканчивает свою «Летопись» 1193 годом. События 1181–1330 гг. в хронике были продолжены анонимными компиляторами. Эта небольшая по размеру «Летопись» («Хронология»), которая содержит в себе много уникальных и достоверных фактов, не указанных в современных ему исторических источниках, считается самым ценным и надёжным историческим источником того времени. Автор в своей

«Летописи» приводит название «Карабаг» как «Сев Айги» (Qara Bağ – Черный Сад) (Бархударянц, 2009:23; Göyüşov, 1993:7). Армянское название хоронима как «Сев Айги» является калькой с тюркского (азербайджанского) «Qarabay»*a*. Здесь «Сев» – «Qara» (Черный), «Айги» – «Bağ» (Сад). Предполагается, что наименование «Qarabay – Карабаг» заимствован историком из не дошедших до нас тюркских или мусульманских источников, или же из уст местного тюркского населения. Значит, первое письменное упоминание наименования «Qarabay – Карабаг» с переводом на армянский язык как «Сев Айги» пока следует считать XII в. Однако надо учесть, что любое географическое название существует не только с момента его фиксации в письменных источниках. До фиксации название местности десятилетиями могло функционировать в устной речи. Кроме того, далеко не все древние топонимы оказались зафиксированными в письменных источниках (Караев, 1985:27). И не все древние письменные источники, особенно региональные тюркские и мусульманские исторические источники, дошли до нас. Несмотря на это, на сегодня можем утверждать, что название «Qarabay – Карабаг» существовало до XII века.

В связи с этим, считаем беспочвенным утверждение армянского историка А.Аракеляна, связывающего название Карабаха с монголо-татарским нашествием в XIII в. и заявлявшим о том, что с нашествием монголо-татар «население Арцаха (армяне Карабага называют Арцахом, который не является армянским словом – И.М.) и, в особенности, окружающих его степных районов изменилось. Сама область получила новое название – Карабаг (Черный сад). Это название постепенно вошло в широкое употребление, вытеснив старое (Арцах), став популярным как в самой области, так и вне её» (Аракелян, 1938:72). Также ошибочно утверждение подготовителей труда «Арцах» Епископа Макара Бархударянца о том, что «впервые название Карабаг встречается в письменных источниках в 1388 г. у Товмы Мецопеци» (Бархударянц, 2009:39). Есть неточность и в коллективном труде армянских ученых, где указывается, что «Наименование Карабаг в исторических первоисточниках впервые фиксируется с XIV века в сочинении “Грузинского хронографа” и у персидского историка Хамдаллаха Казвини» (Нагорный Карабах, 1988:8). И не прав некто Саркисян С.Т. в своей фантазии под названием «Арцах – Карабах», размещенной в составленной самим же «Энциклопедии Арцах-Карабаха» о том, что «Название Карабах вместо Арцах и Хачен в историографии впервые встречается в XIV–XV вв. после нашествия Тамерлана на край» (Саркисян С.Т., 2005:67).

То, что, начиная с XIII века название «Карабаг» часто упоминается в исторических трудах на разных языках – это факт, он связан с бурными историческими событиями.

В связи с событиями, происходящими на этих территориях начиная с XIII века, название «Карабаг» упоминается в основном в нарративных источниках монгольского времени, в мусульманских исторических первоисточни-

ках на арабском и персидском языках, позже употреблялось только в сочинениях азербайджанских историков и, в основном, местных авторов. Среди мусульманских историков название «Карабаг» впервые упоминается в известном историческом труде «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»), законченном в 1310/11 гг., историка Фазлаллаха Рашид ад-Дина (род. около 1247 г. н.э. – ум. 17.07.1318 г.) (Рашид ад-Дин, 1957: 106, 170, 193). Он упоминает Карабах в связи с событиями 1284 г., где по приказу сына Хулагу-хана Султана Ахмеда (Текудера) умертили Конкортая (Рашид ад-Дин, 1957: 106). Он также упоминает название «Карабах» в своей «Переписке» три раза. Первый раз в письме к сыну, Ходжа Мадж ад-Дину, он сообщает о намерение Газан-хана (годы прав. 1295–1304 гг.) расположиться на зимовку в Карабахе (Рашид ад-Дин, 1971: 231), и в связи с другими вопросами – два раза (Рашид ад-Дин, 1971: 244, 270).

После Рашид ад-Дина название «Карабаг» упоминается у историка турецких сельджукидов Керим уд-Дина Аксараи в связи с кончиной Муджир ад-Дина Эмир Шаха – наиба Гиясед-Дин Месуда в 1301 г. (Aksarayi, 2000: 237).

После него название «Карабаг» упомянуто у известного персидского историка и географа XIV века Хамдаллаха Мустоуфи Казвини (род. 1281 г.) в его историческом труде «Зейл-и тарих-и гузида», содержащем описание исторических событий с 1335 по 1344 гг. (Казвини, 1986: 91, 95, 126-127, 131; Петрушевский И.П., 1937: 905).

Название «Карабаг» упоминается в связи с разными историческими событиями четыре раза в историческом труде о сельджуках «Теварихи Али Сельджук» известного турецкого историка XIV–XV вв. Язычы-заде Али (Yazıcızade Ali, 2009:734,759,867,885), шесть раз упоминается в огузской летописи «Китаби-Дийарбекирийе», написанной Абу Бекром ат-Техрани ал-Исфахани, в основном в связи с походами Эмир Тимура в Азербайджан. По информации автора, в этой компании Эмир Тимур провел зимовку (1399–1400 г.) и летовки (1401 г.) в Карабаге (Әбүбәkr Tehrani, 1998: 46,56,58,83,256).

Историк Шараф ад-Дин Али Йазди тоже упоминает Карабаг в связи с походом в Азербайджан Эмира Тимура (Йазди, 2008: 114-115, 206).

Среди грузинских источников наименование «Карабаг» впервые встречается в историческом сочинении анонимного грузинского «Хронографа» XIV века (Анонимный грузинский..., 2005: 82).

Как видно из вышеизложенного, в основном название «Карабаг» больше всего в первоисточниках упомянуто в XIII–XIV вв. Это связано с тем, что в этот период Карабаг был одним из основных центров общественно-политических событий, происходивших в Азербайджане. Здесь происходили бурные исторические события. Карабаг стал центром, где решались государственные вопросы. Управление Карабагом в XIII–XV вв. находилось, сначала в руках династии Эльханидов (1256–135гг.), потом Джалаиридских принцев (1340–1432гг.). Так, монгольские принцы Газан хан и Арпа хан взошли на трон в Карабаге, и правители государств Хулагуидов и Джалаиридов постоянно

отдыхали в Карабаге и важные государственные вопросы решались здесь. Здесь же был умерщвлён Конгуртай и визирь султана Джалал ад-Дина Хорезмийского Шараф ал-Мульк в крепости Джарбарде. Хулагидские правители Аргун хан (годы прав. 1284–1291 г.) и Абу Саид Бахадур хан (годы прав. 1316–1335 гг.) тоже скончались в Карабаге.

В 1343 г. в Карабаге произошло восстание во главе с Хаджи Хамзе, Мулаид, Хасан Чобани Ихтаджи и Гусейном Анбугой, а в 1351 г. – во главе с Далу Баязидом. Эти восстания с большим трудом были подавлены. В борьбе против гнёта чобанидских феодалов активное участие приняла местная карабагская знать, в частности, Газы Мухияддин Бардаи. Ширваншах Кавус, Джалаиридский правитель Шейх Увейс (1359–1374 гг.), а позднее Эмир Тимур пользовались большим авторитетом в Карабаге (Пириев В.З., 2003: 97–109; Пириев В.З., 2006: 4).

Итак, список исторических источников, в которых упоминается «Qarabaγ – Карабаг», можно было бы расширить. Однако, поскольку основным спорным моментом является то, что одни исследователи говорят об упоминании названия хоронима в XIII веке, а другие – о упоминании в XIV веке, мы сосредоточили свое внимание на источниках того периода и перечислили исторические источники, в которых упоминалось название хоронима, по хронологии.

2. Об этимологии хоронима «Qarabaγ – Карабаг»

Название хоронима «Qarabaγ – Карабаг» давно привлекало внимание учёных. Вопрос происхождения названия и его этимологии не раз дискутировался в науке и привлекал к себе внимание исследователей в азербайджанской, армянской и зарубежной историко-филологической литературе, и интерес к этому вопросу не угасает до наших дней и споры ведутся до сих пор. Неудивительно, что с каждым годом как в Азербайджане, так и в Армении, и за рубежом увеличивается поток научных исследований по данной проблематике. Однако, к сожалению, несмотря на то, что к настоящему времени в науке накопилось внушительное количество исследований специалистов – историков, лингвистов, этимологов-языковедов, этнографов и даже филологов и др., специально посвященные этимологии и семантике хоронима, и несмотря на большое число публикаций по этому вопросу, в частности, азербайджанских и армянских учёных, до сих пор нельзя твердо сказать, что семантика хоронима «Qarabaγ – Карабаг» получило удовлетворительного разрешения. Несмотря на то, что эти исследователи не только выступили в роли третейского судьи предшественников, но и выдвинули также ряд собственных гипотез. Однако, среди них не имеется единого мнения и в настоящее время существуют отличные друг от друга несколько этимологий этого слова. Это связано, в основном, по причине того, что зачастую исследователи обеих сторон, особенно армянские учёные, при решении научных вопросов

выступают пержде всего патриотами своей страны, чем историком, лингвистом или географом, служащим науке. Еще в конце XIX в. известный армянский историк К.П. Патканян, указывая вредность такого положения, предупредил армянских учёных о недопустимости таких тенденций в науке: «Обыкновенно, когда при решении научных вопросов исследователь затемнен патриотизмом и лишен необходимой в таких случаях объективности, результаты трудов оказываются далеко не соответствующими потраченным на них воодушевлению и стараниям» (Армянская география VII века ...,1877: VII). К сожалению, несмотря на предупреждения известного ученого, и ныне продолжается эта тенденция среди армянских учёных, не поддерживающих «свое мнение наукообразно и с целым арсеналом доказательств». А чтобы доказать, следует учиться у других, уметь питать уважение к научным трудам исследователей других стран, не только армянских учёных. Что сделаешь, видимо, у армянских исследователей данной проблематики этого не хватает. Наверное, это наследственно передавалось из поколения в поколение. Еще в древности Анания Ширакаци отмечал: «Армяне не любят наук и познаний. Они ленивы и не стойки в изучении» (Армянская география VII века ...,1877: XX).

Существующие до настоящего времени в историографии варианты толкования названия «*Qarabay – Карабаг*» можно объединить в три группы: тюркский (азербайджанский), тюркско-персидский и персидский. Давно и серьезно обсуждаются в науке эти три версии происхождения названия «Карабаг». Сторонниками тюркской (азербайджанской) версии являются, в основном, русские и часть азербайджанских учёных, а часть азербайджанских учёных считает его генезис тюркско-персидским. Армянские учёные выступают сторонниками персидской версии.

Создателями тюркской версии были известные исследователи Кавказа В. Лекгобытов и К.Ф. Ган. В середине XIX в. В. Лекгобытов об этимологии «*Qarabay – Карабаг*» написал: «Эта провинция, изобилуя лесами, получила название Карабага, означающего на татарском (азербайджанском – *И.Османлы*) языке “чёрный сад”» (Лекгобытов В., 1836:265). Придерживавшийся такого же мнения К.Ф. Ган в начале XX в. развил мысль В. Лекгобытова и в связи с этимологией слова отмечал: «Карабаг татарский (азербайджанский – *И.Османлы*) от *кара* – черный и *баг* – сад: черный сад, т.е. страна садов с темной листвой» (Ган Ф.Г., 1909:70-71). Этимология «Карабага» как *черного сада* получила широкое распространение и в бывшей советской историографии. Впервые, кажется, в 1938 г. об этом написал А. Аракелян (Аракелян А., 1938:72). В середине XX в. русский ученый М. Бондарский в своем географическом словаре почти дословно повторил мнение К.Ф. Гана и отмечал, что гороним «Карабаг – название тюркского происхождения: *кара* – черный и *баг* – сад; черный сад, т.е. страна садов с темной листвой» (Бондарский М., 1954:206-207).

В азербайджанской исторической и географической литературе по вопросу происхождения и этимологии хоронима тоже было высказано немало суждений. К сожалению, пока что единой точки зрения не существует. Уже в середине XX в. и в наши дни азербайджанские ученые Ш. Садиев, Р. Юзбашов, Г. Гейбуллаев и др. развили тюркскую версию семантики хоронима.

По версии азербайджанского учёного Ш. Садиева, «Трудно точно указать век, когда вошел в наш язык слово «Карабаг». Однако о его использовании в тех или иных фонетических вариациях с VII века в источниках по истории Азербайджана можем сказать.... На наш взгляд, Карабаг – это историко-духовное название, данное определенной географической части Азербайджана. Оно состоит из слов *кара* и *баг*, принадлежащих азербайджанскому языку. В сочетании с легко понимаемым по значению прилагательным *кара* и *баг* образовали сложное по составу слово – *Карабаг»* (Садиев Ш., 1963: 15).

Видный азербайджанский исследователь-топонимист Р.М. Юзбашов в специальной статье, посвященной анализу топонимики Карабага, как Ш. Садиев, утверждает, что «название Карабаг как лексема известно в литературе с VII века» (Yüzbaşov R, 1969: 92). Что касается о происхождении хоронима «Карабаг», автор отмечает, «что “матерью” этих названий был город Карабаг, расположенный на берегу реки Аракс... Тот факт, что город назван в честь большой площади, говорит о том, что он являлся важным торговым центром и транспортным узлом» (Yüzbaşov R, 1969: 92). Для утверждения о существовании города с названием «*Qarabağ* – Карабаг» с VII по XVII–XVIII вв. он ссылается на карту, составленную немецким путешественником Адамом Олеари, который показал, что с первой половины XVII века, на пересечении 39° северной широты и 82°20' восточной долготы имелось поселение «*Qarabağ* – Карабаг». По мнению автора статьи, расположенный на берегу реки Аракс, на большом торговом пути, идущем из Ирана вглубь стран Малого Кавказа город был разрушен войнами XVII–XVIII веков (Yüzbaşov R, 1969:92). Кстати, скажем, что о существовании в Азербайджане города с названием «*Qarabağ* – Карабаг» с VII века не отмечено в арабских и персидских исторических источниках, описывающих важные торговые пути и большие торговые центры во время арабского завоевания Азербайджана. И в сельджукские, и монгольские времена в исторических источниках не отмечено населенного пункта с названием «*Qarabağ* – Карабаг». Что касается этимологии слова «*Qarabay* – Карабаг», автор статьи отмечает, что «Те, кто интерпретировал значение этого слова, не могли объяснить правильное значение имени, потому что всегда думали о значении “кара” как о названии цвета. Почему сад должен называться черным? Логически никто не ответил на этот вопрос. В результате недавних работ в области топонимии в Азербайджане было выявлено несколько значений слова “кара”; одно из них означает “густой”, “древучий”. Исходя из этого, можно сказать, что город Карабаг на берегу реки Аракс назван так потому, что он был сплошь покрытым садами» (Yüzbaşov R, 1969: 92). Он пришел к выводу, что хороним «*Qarabay* – Карабаг»

«*баг*» получил свое название от города Карабаг, основанного на берегу реки Аракс в VII веке. По его мнению, первая часть слова – *qara/kara* имеет значение «густой», «древучий», а *baγ/bag* – множество садов. Он считал, что «*Qarabay – Карабаг*» значит – населенный пункт, сплошь покрытый садами или утопающий в садах (Yüzbaşov R, 1969:93). Азербайджанский ученый-топонимист Наби Набиев, тоже связывая название «*Qarabay – Карабаг*» с наличием больших садов благодаря плодородной черной почве края, писал: «Садоводство, широко распространенное на плодородных черноземах, существовавших в этой местности с древних времен, дало начало этому названию» (Nəbiyev N, 1982: 61).

В последние годы в нашей стране появилось множество научных книг по истории Карабага. Среди них книга, написанная академиком Якубом Махмудовым в соавторстве с профессором Керимом Шукюровым на азербайджанском и на английском языках на основе исторических источников, археологических раскопок и этнографических материалов, особо отличается своей содержательностью. В начале первой главы книги – «Карабаг: этимология, территория и границы» авторы ссылаются на упомянутые выше работы Ш. Садиева и Р. Юзбашова и выражают поддержку их взглядам по этимологии «Карабаг» (Yaqub Mahmudov, Kərim Şükürov, 2005: 11).

Попутно отметим, что несмотря на внешнюю убедительность этих версий, они не выдерживают критики, так как не согласуются с историческими и географическими данными края и не вполне соответствуют действительности.

Большинство исследователей в постсоветский период «*Qarabay – Карабаг*» считали тюркско-персидским гибридным словом и гипотезы касательно этимологии слова в основном врачаются в замкнутом тюркско-персидском кругу, результатом чего явилось не менее десятка вариантов этимологии, радикально противоречащих друг другу, а порой – и здравому смыслу. Не останавливаясь на многочисленных исследованиях учёных этой группы, скажем, что в основном среди этих исследователей преобладает точка зрения, согласно которой хороним «*Qarabay – Карабаг*» имеет тюркско-персидское происхождение с значением «Народ и сад», «Большой сад», «Прекрасное место».

К третьей группе, считавшей слово «Карабаг» персидского происхождения, в основном относятся армянские ученые. По этому поводу имеется достаточно большое количество литературы. Однако, здесь мы остановимся только на последних и принципиально важных исследованиях.

В подготовленной ведущими академиками и докторами наук Армении – историками, географами и филологами исторической справке по Нагорному Карабагу высказываются не подтвержденные никакими документальными доказательствами мнения о том, что наименование *Qarabay – Карабаг* образовалось «на почве персидской географической номенклатуры: в отличие от равнинной части, именуемой *Bag-i safiid* (Белый сад), горная часть края стала называться *Bag-i siyah*, что в тюркоязычном осмыслении превратилось в

Карабаг (Черный сад)» (Нагорный Карабах..., 2009:8). Между армянскими учёными по вопросу семантики хоронима Карабаг не существует серьезных разногласий. Для обоснования не привлекаются никакие дополнительные исторические материалы, они придерживаются унаследованной литературной традиции и по сей день преобладает выдвинутая и не аргументированная этимология хоронима, которая, по их мнению, считается неоспоримой и точной (Сейранян П.А, 1997:22; Мкртчян Ш, 1991:7).

Хотя историография – это наука, основанная на неоспоримых фактах и свидетельствах, зафиксированных в первоисточниках, однако высказывания армянских учёных не соответствуют данным требованиям и совершенно не обоснованы, и неубедительны по той причине, что в письменных первоисточниках на персидском языке и даже устной традиции среди персов никогда название Карабага не употреблялось как *Баг-и сиах* (*Карабаг* – Черный сад).

Мнения армянских учёных не соответствуют действительности и не подтверждены никакими историческими источниками. Они используют такие абсурдные положения в своих целях. Поэтому считаем целесообразным хотя бы кратко высказать свое отношение к выдвинутым мнениям. Достаточно указать, что известный историк XIII–XIVвв. Фазлаллах Рашид ад–Дин в своем всемирно известном историческом труде «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»), написанном на персидском языке, название хоронима всегда фиксировал как – «Карабаг» (Фазлуллах Рашид ад-Дин, 1957:104, 166. 188). Известный знаток истории и этнографии Карабага Макар Бархударянц в своем известном труде «Арцах», когда говорит об употреблении названия Карабага армянами, тюрками и персами указывает, что «Эта провинция, претерпевшая в разные века всевозможные изменения, называлась армянами Гаргар, Арцах, Малый Сюник, Хаченк, Сев Айги (Черный сад), а персами и турками – Карабаг» (Бархударянц, 2009:23).

Что касается местности в Азербайджане с названием *Баг-и сафид* (Белый сад) – *Агбаг* (*Aybay*), то она упомянуто впервые в «Шараф-наме» («Книге о славе»), первой части самой большой и самой монументальной поэмы – «Искендер-наме» великого азербайджанского поэта и мыслителя XII века Низами Гянджеви (1141–1204), где он описывал красоты Барды:

Сколь прекрасна Бердаа, что в пределах ее
Ни урдибехишт не бывает без цветов, ни дей.
Тамуз там дает горные цветы,
Зима дает весенний ветерок.
Раем стали рощи вокруг нее,
Словно Каусар, опоясывает их Кура.
Ее плодородная почва от обилия зелени и мускусных ив –
Словно сад Ирема, в особенности Баг-и Сефид.
От серых куропаток и турачей и белых куропаток и фазанов
Не увидишь пустой тень ив и кипарисов.

Склоняется земля ее к спокойствию,
Омыт прах ее от загрязнения.
Весь год зеленеют там ароматные травы,
Всегда в ней обильны богатства и блага.
Она – место сборища всех птиц этого пояса,
Если нужно тебе птичье молоко, то там оно.
Землю ее золотой водой оросили,
Ты сказал бы, посеяли там шафран.
Тот, кто шагает по зелени той земли,
Не найдет иной мысли, кроме веселья.
Теперь трон того дворца унижен,
Парчи и шелка его унес ветер,
Осыпались те свежие розы,
Те гранаты и нарциссы превратились в пыль.
Кроме сухих щепок и мокрого селя,
Не увидишь ты в тех рощах ничего.
Кажется, что ты буйная растительность
Росла не из зерна, а из подола справедливости,
Если она (справедливость) снова будет здесь вспоена,
Еще лучше будет вышивка на рукаве.
Да, если будет у шаха свободное время,
То съезжава подарит он украшение тому трону.
Харум было ее прозвание в начале дела,
Теперь Бердаа называл ее учитель.
В этой процветающей земле и месте великих мужей
Время скрыло много кладов.
Где есть еще столь веселый цветник?
Где есть еще изобилие кладов такого рода? (Низами Гянджеви, 1983: 188-189).

Что касается садов, расположенных вокруг города Бердаа, то об этом есть достаточная информация в исторических и географических трудах арабских, персидских и местных авторов средневековья. Самую подробную информацию передает известный арабский географ Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад ал-Истахри (до 908 – после 951) в составленном на арабском языке (около 930–933 годов) сочинении по географии «Книга путей и стран» («Китаб ал-масалик ва-ль-мамалик»): «Что касается Бердаа, то это город большой, более фарсаха в длину и в ширину, здоровый, цветущий и весьма обильный посевами и плодами. В Ираке и Хорасане после Рея и Испагани нет города более значительного, более цветущего и более красивого по местоположению и угодьям, чем Бердаа. От него менее чем в одном фарсахе есть место по имени Андараб между Керне, Ласуб и Яктан, занимающее пространство более чем день пути в длину и ширину. Место это заполнено садами и

огородами. В нем произрастают всевозможные плоды, и между прочим пре-восходный волоцкий орех, лучше ореха самарканского. Среди плодов “шахибаллут” – лучше шахибаллута сирийского. Там же растет плод по имени “зукал”, величиной приблизительно в “губейра”. В нем есть косточка, и он сладок, когда созреет, и горький до созревания.

Что же касается шахибаллута, то он величиной в половину черного грецкого ореха, а вкус его близок ко вкусу волоцкого ореха и спелого финика.

Смоквы в Бердаа привозятся из Ласуба, и считаются они лучшим сортом из этого рода плодов. Из Берда'а вывозится много шелку. Червей шелковичных вскармливают на тутовых деревьях, не принадлежащих никому. Много его (шелку) отправляется оттуда в Персию и Хузистан...» (Ал-Истахрий, 1901:60).

Последователь ал-Истахри Абу ал-Касим Мухаммад ибн Хаукаль ан-Нисиби, известный под именем Ибн Хаукаль (араб. حوقل ابن (арабский географ и путешественник X века), в своей книге под названием «Книга путей и стран» («Китаб ал-масалик ва-л-мамалик») дает более подробную информацию об Азербайджане, и в частности – о Бердаа. Ибн Хаукаль дает о Бердаа следующие сведения: «Что касается до города Бердаа, то он Умму-р-Ран и лучшая часть этих стран. Город весьма большой, он около фарсаха в длину и поменьше этого в ширину; он в блестящем расположении и прекрасном состоянии, что выражается в здоровом климате, плодородии и обилии посевов, плодов, деревьев и рек. В местах, лежащих между Ираком и Табаристаном, после Рея и Испагани нет города больше него по величине и более плодородного и лучшего, чем он, по местоположению и доходности для казны. На расстоянии фарсаха от него находится место, называемое Андарааб; между Керне и Ласубом прекраснейшее место, а окрестности его более, чем на день пути в ширину и длину, сплошь покрыты садами и возделаны, приятны, благодаря местам прогулок и садам, и там масса плодов, весьма значительное количество продуктов, громадное количество товаров и солидные источники доходов; торговые пункты от него одинаково близки. В прежнее время эти места были более цветущи и в лучшем состоянии, чем теперь. Имеется в нем волоцкий орех и «шахибаллут», стоящий выше шахибаллута сирийского по величине, приятности, вкусу и обилию плодов. Там же произрастает «зукал», по величине с «губейра», он имеет финиковую косточку, сладок на вкус, когда созреет, и горек, пока не созрел.

В Бердаа фиги привозятся из Ласуба и считаются лучшими из этого рода плодов. Выделяются в Берда'а разнообразные вещи из шелку; дело в том, что тутовые деревья их общедоступны; у них нет владельцев и их не продают и не покупают, и отправляется шелку в Персию и Хузистан очень много. Бердаа от реки Куры приблизительно в 3 фарсахах, а в Куле рыба, известная под именем «сермахи»; есть она также в реке Расс в Варсане и других местах; она вывозится благодаря своей приятности и вкусу в Ардабиль, Ирак и Рей. В

реках Куре и Рассе есть рыба «аз-зераки» и «ишубэ»» (ибн Хаукаль, 1901:86-87).

Как видно из приведенных сведений о Бердаа, оба авторы упомянули множество топонимов вокруг Бердаа, но не упоминали сад под названием *Баг-и Сафид*. В других арабских и персидских источниках периода арабского завоевания Азербайджана вокруг Бердаа сад с названием *Баг-и Сафид* не упоминается. Это говорит о том, что в древности и в указанный период вокруг Бердаа не было сада под названием *Баг-и Сафид*, то есть *Агбаг* (*Aybay*) – (Белый сад). Судя по всему, этот сад появился позже. Исходя из того, что название сада впервые упомянуто Низами Гянджеви, можно предположить, что сад вырастили во времена атабеков для восстановления Барды.

К сожалению, в целом в Азербайджане – даже в другом регионе – такого омонима нет. Поэтому высказывание армянских учёных–историков является исторически неправдоподобным. И это тоже бесспорченно, как и то, что исходя из этой неправдоподобной семантики слова «*Qarabay – Карабаг*», объявить нагорную часть Карабага – *Арцаха* армянским словом с значением от армянского «Лесистые горы». Цель авторов ясна, демонстрируя тенденциозность, методом «лингвистической алхимии», отрицать автохтонность тюркского этноса на территории «*Qarabay – Карабаг*», доказать существование армянского элемента на территории *Карабага* в глубокой древности.

Этимология топонима «*Qarabay – Карабаг*», введенная в оборот армянскими учёными из иранской практормы представляется неясной и некорректной и демонстрирует несостоятельность их гипотезы. Нам представляется, что для определения происхождения и семантики топонима следует сосредоточиться именно на поисках в тюркской языковой среде как имеющей исключительно прямое отношение к его происхождению. Это вполне естественно, так как с древних времен автохтонным населением этого края являются тюркоязычные народы.

Наименование исторического края Азербайджана – «*Qarabay – Карабаг*» по своей грамматической структуре и фонетическому облику является древним и, по нашему мнению, представляет собой весьма прозрачную лингвотопонимическую мозаику и слово семантически должно отражать звук какой-то исторической эпохи древнетюркского общества.

Исходя из этого соображения, рассматривая палеонтологически термин «*Qarabay – Карабаг*», мы тоже считаем, что оно – очень древнее образование, сохраняясь в этой форме на разных этапах истории, представляет собой не аморфные образования, а наоборот, является двухэлементным словом, которое состоит из двух полнозначных или автосемантических лексических единиц; «*qara/кара*» и «*bay/баг*». Семантический объем первой части этого словасочетания – «*qara/кара*» в тюркских языках **многозначен**. Этот общетюркский термин, широко распространенный в названиях населенных пунктов в тюркских языках, известен еще в следующих значениях: «чёрный», «темный», «мрачный», «суровый», «печальный», «несчастный», «суши»,

«земля», «холм», «сопка», «высокий бугор» (Кононов А.Н., 1978:161). В цветовой геосимволике тюркских народов «*qara/kara* – черный» обозначал «север» (Кононов А.Н., 1978:161).

Как мы уже видели, в составе словосочетания «*Qarabay – Карабаг*» первый компонент «*qara/kara*» традиционно рассматривается лингвистами и историками в значении «**большой**». При этом, он и тюркоязычным населением с древности и исследовавшими этот термин учёными не претерпевал этимологической деформации.

Считаю, что тюркское происхождение первого компонента географического термина «*Qarabay – Карабаг*» вполне приемлемо в значение «**большой**». Однако считаю ошибочным объяснение второго компонента из иранского «*bay/bah*» в значении «сад», и в целом значение горонима «*Qarabay – Карабаг*» в смысле «**большой сад**». И в связи с этим, изучение источников привело меня к убеждению, что существующая традиционная этимология должна быть серьезным образом пересмотрена. Исходя из этого, предлагаю новую научно обоснованную интерпретацию происхождения и этимологии горонима «*Qarabay – Карабаг*» на основе учтённых к настоящему времени данных письменных источников, особенно материалов по истории Кок тюрков и Енисейских памятников тюркских рунических надписей. Подобного рода решение вопроса, основанное на письменных источниках, то есть попытки выяснения самого значения имени на основании первоисточника, составляют столь обычное явление, что наше объяснение едва ли вызовет возражение. Исследователи при изучении этимологии горонима «*Qarabay – Карабаг*» практически не обратили внимания на его чисто тюркского по своему фонетическому облику и не придали ему должного значения. Предположение о том, что словосочетание имеет прозрачные тюркские корни, приводит к лингвистически корректной, логически связной и исторически правдоподобной интерпретации.

Как правило, ни одно топонимическое название не образуется случайно; каждое из них может представлять отражение какого-то исторического, географического и историко-культурного значения, и эти названия, по которым проводятся этимологические исследования, должны быть подвергнуты тщательнейшему лингвистическому, историко - ф и л о л о г и ч е с к о м у анализу.

Исходя из этого соображения, рассматривая горонима «*Qarabay – Карабаг*», мы тоже считаем, что оно – очень древнее образование, сохраняясь в этой форме на разных этапах истории, представляет собой не аморфное образование, а наоборот, является двухэлементным словом, которое состоит из двух полнозначных или автосемантических лексических единиц; *qara/kara* (*kara*) и *bay/bag*.

Первым компонентом этого словосочетания для предлагаемой этимологии непосредственно служит производное от имени наречие

qara/gara (kara/ kapa), с значением «*великий, большой, огромный*», как отмечали все исследователи.

О втором компоненте *bay/bag* композита «*Qarabay – Карабаг*» можем сказать, что он не встречается в каком-либо топониме Азербайджана и прилежащих стран, разве что только в составе «*Qarabay – Карабаг*». И как мы увидели, вышеуказанные письменные источники только фиксировали названия Карабага. Они не дают информации об образовании и введении в употребление слова Карабаг, так как авторы этих сочинений жили намного позднее образования и упразднения *Карабага* как государственной единицы. Несмотря на это, этот недостаток можем компенсировать конструкциями из области лингвистической инженерии, используя данные древней тюркской традиции по государственным образованиям. Эти данные представляют специальный интерес для выяснения принадлежности и этимологии хоронима «*Qarabay – Карабаг*» и периода существования – до упразднения. Кроме того, эти данные подтверждают не эфемерность топонима, а наоборот, настоящий стабильный топоним в среде тюркоязычного азербайджанского населения, который в настоящее время прочно вошел в топонимический фонд тюркоязычных народов. Азербайджанцы, как создатели и носители этого названия, сохранили и назвали поздние государственные образования в данной территории как Карабагский беглербекство и Карабагское ханство.

Итак, второй компонент *bay/bag* композита «*Qarabay – Карабаг*» связан с государственной системой управления первого тюркского каганата. Со времен фактического основателя первой тюркской империи Мугань-хана (553–572) было введено удельно-лествичная система (Гумилев Л.В., 2008:12). По этой системе близкие родственники получили уделы, которые в древнетюркском языке обозначали словом *bay/bag*.

Итак, второй компонент *bay/bag* в композите «*Qarabay – Карабаг*» за- свидетельствован в древнетюркских рунических надписях VIII – XI вв. в регионе Верхнего и Среднего Енисея – главным образом, в Туве и Хакасии, находящихся во владении Тюргешского каганата, в значениях – «**удел, область**» (Кормушин И.В., 1997:284). В надписи из левобережья р. Енисея в Хакасии обозначенному по р. Оя, правому притоку Енисея (Е-27 (Оя),7) – *baȝim bodunimqa adiril(im)* – с моим народом моего удела я разлучился... (Кормушин И.В., 1997: 62-63) и в надписи из Тулы, из долины р.Уюк, правого притока Бий-Хема, из местности в 2 км от левого берега р.Тарлак, левого притока Уюка (Е-1 (Уюк – Тарлак), 2) – *atim el toyan tutuq bän tänqri elimkä elčisi ärtim alti bay bodunqa bägi ärtim* – Мое имя – Эль Тогон – тутук. Для моего божественного государства – я был его послом, для моего народа шести уделов – я был его беком (Кормушин И.В., 1997:161). Слову *bay* в этих надписях известный тюрколог, доктор филологических наук, профессор И.В. Кормушин переводит как «**удел**». В другой местности, в надписи из Тулы из долины Бай – Булун в левобережье Улуг-Хема (Е-49 (Бай-Булун II), 4), это слово профессор И.В. Кормушин переводит как «**область**» – *alti bay*

bodunüm küčligin üçün arqış äl(t)dim taşın bıça täti – благодаря могуществу моего народа Шести областей я водил караваны. (Поминальный камень – печально – водрузили! (Кормушин И.В., 1997:172). Насколько нам известно, в других рунических надписях, известной науке, данное слово не засвидетельствовано.

Значительный интерес представляет происхождение второго компонента хоронима – **bay/баг**. Имеется версия вывода второго компонента **bay/баг** из древнеиранской праформы «**baū**» – «делить», соответственно со значением «надел», «удел», «область» (Лурье П.Б., 2004:144). По мнению учёных, слово в тюркской среде изменилось под воздействием закона тюркского **сингармонизма** и получило вид **bay/баг** в том же значении. Иранское происхождение данного компонента не вызывает особого возражения, так как топонимы с этим компонентом нередки в пределах иранского языкового мира. К месту сказать, что этот компонент иранского происхождения в виде «баг» в значении «округ», «район» (ныне – в значении «двор») употреблялся в армянской географической номенклатуре (Капанцян Г, 1940:101,107).

Трудно сказать, с какого времени слово **bay** применялось в иранской среде со значениями «надел», «удел», «область», однако укажем, что оно в значении «имеющий сан, величество» встречается в пехлевийском тексте трёхъязычной надписи сасанидского царя Шапура I (241–272) на скале Каабайи Зардушт (*ŠKZ*) близ Персополя (Иран), датируемой 260–262 гг. н.э.: «(1) az mazdesn bay šābuhr šāhān šāh aryān ud anaryān kē žihr až yazdān puhr mazdesn bay ardaššēr šāhān šāh aryān kē žihr až yazdān puhrēpuhr bay pābag šāh aryān xahr xvadāy ahem.... – Я, маздаяснийское величество Шабур, царь царей арийцев и неарийцев, который принадлежит к царству Язата, сын маздаяснийского величества Ардашера, царь царей арийцев, происходящий из царства Язата, внук его величества Пабага, король, я повелитель Ераншахра» (Raham Asha ; Kinga Maciuszak, 2010: 49-58).

Исходя из вышеуказанного, можно прийти к мнению, что исходная форма хоронима «*Qarabay – Карабаг*» состоит из тюркских и персидских компонентов и получает вполне убедительное толкование на древнетюркской основе с семантическим значением «**Большой удел**». Это предположение получает убедительное подтверждение и повышается надежность данной интерпретации по той причине, что топоним «*Qarabay – Карабаг*» встречается и в других регионах, где исторически проживали тюркские народы. Итак, топоним «*Qarabay – Карабаг*», кроме территории Азербайджана, встречается в Карсе, Северном Кавказе, Туркмении, Узбекистане, Афганистане и других странах (Гейбуллаев Г.А., 1986:145). В самом Азербайджане в древности было несколько местностей с названием «*Qarabay – Карабаг*». Чтобы отличить их, добавляли к слову «*Qarabay – Карабаг*» название той территории, на которой они располагались, как «Сурхабский Карабаг», «Тебризский Карабаг», «Карабаг Аппана», а территории Карабага, располагавшейся на юго-востоке Туркмении и северо-

западе Афганистана, называли «*Бадгис Гарабаг*» или «*Карабаг Бадгиса*» (Пириев В, 2006:4).

Как известно, «*Арран*» современного Азербайджана охватывал между-речье Куры и Аракса и низменную часть Карабага. Поэтому Ибн Биби (Ibn Bibi, 1996:413), Фазлаллах Рашид ад-Дин (Фазлуллах Рашид ад-Дин, 1957:106; 170,193), Керим уд-Дин Аксараи (Aksarayi Kerimüddin, 2000:237), Хамдаллах Казвини (Хамдаллах Казвини, 1986: 91,95,127), Шараф-хан Битлиси (Шараф-хан Битлиси, 1967:370) в своих исторических трудах, когда излагали события в Карабаге современного Азербайджана, всегда писали «*Карабаг Аррана*».

Эти хоронимы, как бы ни относились к различным тюркским этнокультурным регионам, сформированы по единым принципам, согласно тюркской традиции, т.е. все они появились после введения удельного управления той территории, на которой они находились.

В связи этим возникает вопрос: есть ли информация в ранних исторических источниках о разделении территории Азербайджана в области с названием “*bağ/bag*”? Да, есть. Ценную информацию мы находим в известном историческом труде «*Китаб футух ал-булдан*» («Книга завоевания стран») крупнейшего арабского историка персидского происхождения Абу-ль-Хасан Ахмад ибн Яхья ибн Джабир ибн Дауд ал-Балазури (Баладзори, около 820–892 гг.). Данная работа ал-Балазури представляет большую ценность по истории завоевания арабскими войсками Азербайджана и ее социально-политическому устройству. По определению профессора П.К. Жузе, главная черта, отличающая «*Китаб футух ал-булдан*» ал-Балазури и ее значения как надежного исторического источника состоит в том, что: «1) автор пользовался такими источниками, которые большей частью до нас не дошли; 2) лично объехал большинство завоеванных областей и собирая нужные ему сведения непосредственно на местах у представителей исторической науки и власти, у потомков завоевателей, оставшихся там; 3) собранными имевшимися в его распоряжении письменными сообщениями своих предшественников и подвергнув их известной критике, принимал лишь те версии, которые казались ему наиболее вероятными» (Баладзори, 1927:3). Особое упоминание Балазури в тексте о том, что он получил интересующие нас сведения от местных азербайджанцев, лишний раз подтверждает мнение автора.

Итак, Балазури о событиях, связанных со вторым походом арабской армии на Азербайджан в 25 г. (645–646 гг.) посланной новой главы третьего праведного халифа (644–656 гг.) Абу Амр Усман ибн Аффаном (574 – 656 гг.) под предводительством ал-Валида ибн Укбы сообщает:

و حدثى الحسين بن عمر و احمد بن مصلح الازدي عن مشايخ من أهل اذربيجان، قالوا: قم الوليد بن عقبة اذربيجان و معه الاشعش ابن قيس، فلما انصرف الوليد و لاه اذربيجان فانتقضت، فكتب اليه يستمدہ فأمدہ بجيش عظيم من اهل الكوفة، فتتبع الاشعش بن قيس حاناً حاناً (والحان الحائز في كلام اهل اذربيجان) ففتحها على مثل صلح حذيفة و عتبة بن فرقان، وأسكنها ناسا من العرب من اهل العطاء و الديوان، وامرهم بدعاء الناس الى الاسلام" (البلازري، 1407\1987:459)

Эта часть работы переведена на английский, турецкий, русский и азербайджанский языки. Представляем примеры переводов на английский и русский языки.

Перевод Francis Clark Murgotten: “*Al-Ashath quells a revolt. Al-Husain ibn-Amr and Ahmad ibn-Muslih al-Azdi from certain learned men of the people of Adharbaijan, who says: - Al-Walid ibn Ukbah came to Adharbaijan accompanied by al-Ashath ibn- Kais, whom the former, when he departed, appointed over Adharbaijan. The city revolted, and he wrote to al-Walid asking for reinforcements. He sent him a strong force of Kufans, and al-Ashath went about to han after han (han is “garden” in the language of Adharbaijan) and subdued them upon the same terms as Hudhaifah and Utbah ibn Farkad”*(Al-Balādhurī, 1924:23).

Перевод П.К. Жузе: «И рассказали мне Хусайн ибн-Амру и Ахмад ибн-Муслих аздит, со слов стариков Азербайджана, что Ал-Валид ибн Укба прибыл в Азербайджан вместе с ал-Ашасом ибн-Кайсом, которого он оставил правителем вместо себя, когда ему пришлось покинуть страну.

После отъезда (Валида), жители восстали, и ал-Ашас обратился к Валиду за помощью: тот прислал ему большую армию из жителей Куфы, при помощи которой он снова подчинил все страну, переходя из одного сада в другой (حان) (на языке азербайджанцев, хан значит “сад” – الحان); он заключил с ними мир на условиях, предложенных (раньше) Хузайфой и Утбой ибн-Фаркалом. В эту страну он потом переселил арабов – из тех, которые получили государственную пенсию и жалование, приказал им обращать людей (жителей Азербайджана) в ислам» (Баладзори, 1927:26).

Перевод Л.И. Надирадзе: «Мне сообщили ал-Хусайн ибн Амр и Ахмад ибн Муслих ал-Азди со слов шейхов из населения Азербайджана о том, что они рассказали: Ал-Валид ибн Укба прибыл в Азербайджан, вместе с ним был ал-Ашас ибн Кайс.

Ал-Валид ибн Укба, удаляясь из Азербайджана, назначил его наместником ал-Ашаса.

Когда Азербайджан восстал, ал-Ашас написал об этом Ал-Валид ибн Укба, прося его помочь. Он оказал ему помощь многочисленным войском из населения Куфы, и ал-Ашас ибн Кайс прошел от хана до хана – ал-хан – это сад на языке населения Азербайджана – и завоевал его на условиях, подобных условиям договора Хузайфа и Утба ибн Фаркада (с жителями Азербайджана).

Ал-Ашас поселил там арабов, зачисленных в списки ата и диван, и приказал им призывать народ к принятию ислама» (Хрестоматия..., 1968:103).

Перевод академика З.М. Буниятова: «Когда Валид ибн Укба прибыл в Азербайджан, с ним прибыл и ал-Ашас ибн Кайс. Покидая Азербайджан, Валид оставил ал-Ашаса его правителем. Но (Азербайджан) нарушил договор (восстал – З.Б.) и (ал-Ашас) попросил (у) Валида подкрепления и тот послал ему большую армию из жителей Куфы. И преследовал ал-Ашас ибн Кайс (восставших) из сада в сад и покорил его (Азербайджан) на условиях догово-

ров Хузайфы и Укбы ибн Фаркада и поселил в него арабов из лиц, получивших пенсию (ата) и (числящихся) за диваном, приказав им призывать жителей к исламу» (Буниятов З.М., 1999:194-195).

В своей информации Балазури в тексте в скобках сам написал пояснение, что «на языке азербайджанцев, хан значит "сад" – **الحائز**». Сейчас трудно предположить, что это сообщение передали старики – азербайджанцы информаторам Балазури – ал-Хусайн ибн Амр и Ахмад ибн Муслих ал-Азди, или же он сам услышал, когда был в Азербайджане. Из данного сообщения вытекает, что азербайджанские старики сообщили информаторам Балазури (или самому Баладзури), о том, что «на языке азербайджанцев слово "хан" значит "bay"». Видимо Балазури, сам по происхождению перс, возможно информаторы тоже, не обратили внимания, что персидское слово "*bay*" на древнеперсидском и на древнетюркском (азербайджанском) языке имеет двоякое значение, как административно-территориальный термин – «надел», «удел», «область», и как место, где выращивают фрукты – «сад». Не зная первого значения слова, Баладзури указал второе значение слова как «сад», так как это слово сами персы широко употребляют в значении «сад».

Допущенная серьёзная ошибка Балазури вызвала путаницу и привела переводчиков к неправильному переводу данного текста и ошибочному истолкованию исследователей тех исторических событий. Так, П.К. Жузе этот отрывок из текста переводил как «переходя из одного сада в другой», Л.И. Надирадзе – «прошел от хана до хана – ал-хан – это сад на языке населения Азербайджана», З.М. Буниятов – «преследовал ал-Ашас ибн Кайс (восставших) из сада в сад», известный азербайджанский ученый, профессор Сара ханум Ашурбейли – «После отъезда (Валида) жители восстали, и ал-Ашас обратился к Валиду за помощью: тот прислал ему большую армию из жителей Куфы, при помощи которой он снова подчинил с трудом, постепенно (నాన్నన హానా) всю страну» (Ашурбейли С., 1983:66). При этом Сара ханум Ашурбейли отмечала, что «Архаическое выражение "నాన్నన హానా", сохранившееся до настоящего времени, объясняется из лексики тюркского – азербайджанского как "постепенно, с трудом" в данном тексте» (Ашурбейли С., 1983:66).

Известный азербайджанский историк, академик Наиля ханум Велиханлы, не соглашаясь с истолкованием того отрывка из указанного текста С. Ашурбейли, в своем капитальном труде «Азербайджан в VII-XII веках: история, источники, комментарии», тот отрывок текста переводила так: «Ал-Ашас переходя из *hāna* в *han* – *al-hān* на языке жителей Азербайджана называется *al-hāip* (رَاهِيْلَه) "владелец (хан)"» (Vəlīxanlı N., 2016:30).

В сноске той страницы свой перевод академик Н. Велиханлы обосновала следующим образом: «В своем ценном труде по истории Ширвана С. Ашурбейли связала это слово с арабским словом "хандан хана", употребляемым в нашем языке (она ошибочно связывает слово "хандан хана" с тюркским языком, а в русском языке слово переводится как "шаг за шагом" – "постепен-

но”). Поскольку ни одно из этих объяснений не соответствует содержанию, то, на наш взгляд, по тексту правильнее было бы читать слово аль-хаир (әл-һа'ир — رئاحل), которое на языке азербайджанского народа звучит как хан, возможно, “хан”, как аль-хаиз (әл-һа'из — زنحلا) (только с одной точкой из звуков г и з). Это недоразумение является распространенной ошибкой тех, кто копирует рукопись. Поскольку слово аль-хаиз, означающее “владелец”, более убедительно тождественно слову хан (в тексте *han*) в нашем языке, мы принимаем приведенное выше написание (аль-хаиз) и перевод этого слова» (Vəlīxanlı N., 2016:30).

Не вдаваясь в подробности текстологии, укажем, что в фрагменте выше-указанного примера из ал-Балазури, что «...ал-Ашас обратился к Валиду за помощью: тот прислал ему большую армию из жителей Куфы, при помощи которой он снова подчинил все страну, переходя из одного сада в другой (جَان) (на языке азербайджанцев, хан значит “сад” — الحَائِر)» не все понятно, то есть выходит, территории Азербайджана было покрыта с садами и арабы захватили Азербайджан «переходя из одного сада в другой» или же арабы захватили в той части Азербайджана, где были сады. Сейчас, зная, что на языке азербайджанцев, «хан» значит не «сад», как указывается в тексте, а «удел», «область», мы можем исправить эти ошибки. Тогда тот фрагмент должен быть перевodиться так: «После отъезда (Валида), жители восстали, и ал-Ашас обратился к Валиду за помощью: тот прислал ему большую армию из жителей Куфы, при помощи которой он снова подчинил все страну, переходя из одного удела (области) в другой (جَان) (на языке азербайджанцев, “хан” значит “bağ” — “удел”»).

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что слова «*Qarabay – Карабаг*» по своей грамматической структуре состоит из двух слов. Первое слово «кара» на тюркском языке означает «большой». Второе слово — «*bağ-bag*» перешло в древнетюркский язык из древнеперсидского языка и употреблялось в значении «надел», «удел», «область».

Известно, что политическая система управления в древнетюркских государствах основывалась на структуре «каган–беки–народ». «Простой народ» «игиль кара бодун» в государстве управлялся через «именитые» «атлыг» беками // *bäg* (бег, бий, би, бей), назначаемыми каганом (Кляшторный С.Г., Султанов Г.И., 2009:185). Бек (*bäg*) был владельцем определенного территориального объединения, предводителем уделов–племенных территорий — «*bağ-bag*». Площадь «*bağ-bag*», принадлежавших бекам, конечно, не была одинаковой — они были разных размеров. Самый большой «*bağ-bag*» назывался «*qarabay – карабаг*», «большой надел // удел, область».

В отдельных тюркских государствах ставшие хозяином какого-либо территориального объединения «*bağ-bag*» называли с титулом «*başa-baga*». В Суджинской надписи, найденной и прочтённой известным финским учёным-монголоведом, тюркологом-алтайистом Густавом Джон Рамstedтом (Gustav John Ramstedt) 1909 году, этот титул фиксировался: *qutluq başa targan ögä*

вијгиңі мен – я Гутлуг Бага-Тархан Оғе (советник, мудрец) Командующий... (Древнетюркский словарь, 1969:77; Сарткожаулы К., 2015:9-10; Тишин В.В., 2018:276). Кроме этого, в отдельных древнетюркских надписях этот титул часто встречается (Древнетюркский словарь, 1969:77).

Из сказанного можно сделать вывод, что слово относится к древнему периоду, и до арабского нашествия территория Азербайджана была разделена на несколько «*вау–баг*» – «удел» («надел», «область») в соответствии с традициями древнетюркской административной системы. Этот исторический факт, как рассмотрено выше, подтверждает известный арабский историк ал-Балазури в своем выдающейся книге под названием «Китаб футух ал-булдан» («Книга завоевания стран»), когда описывает события VII века в Азербайджане. Самой большой из них была та территория, которую мы изучали, и поэтому она была названа «*Qarabağ – Карабаг*» – «Большой удел // надел, область». Можно с уверенностью сказать, слово семантически отражает отзвук политического государственного устройства древнетюркского общества в Азербайджане в VII веке, и название «*Qarabay – Карабаг*» также появилось в этом веке. Косвенное подтверждение этого события есть и в огузском героическом эпосе, редкой жемчужине мировой эпической культуры VII века – в «Книге моего деда Коркута» («Китаб-и дэдэм Коркут»). Об этом мы поговорим в нашей будущей статье.

В заключении статьи хотелось бы отметить, что с VII века и по сей день в азербайджанском языке употребляется слово «*вау–баг*» в значении «надел», «надельная земля» как эквивалент слову «дача», которое употребляется в русском языке со времен Петра I в XVIII веке. Когда жители Баку говорят, что у них есть «*вау–баг*» на берегу Каспийского моря, все думают о фруктовом саде (даже если на этой земле нет ни одного фруктового дерева), но на самом деле они говорят, что у них есть «надел», «надельная земля».

ЛИТЕРАТУРА

1. Nəbiyev Nəbi. Coğrafi adlar. Bakı: Azərbaycan Dövlət nəşriyyatı, 1982, 282s
2. Sədiyev Ş. “Qarabağın” mənası // Ulduz jurnalı, 1963, №3, s.15.
3. Yüzbaşov R. Dağılıq Qarabağ Muxtar Vilayətinin toponimikası // Azərbaycan SSR EA-nın Xəbərləri (Yer haqqında elmlər seriyası), 1969, №2, s.86-93.
4. Ал-Истахрий. Книги путей царств // Карапулов Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Адербейджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, Вып. 29. Тифлис. 1901, с.1-73.
5. Аракелян А. Карабаг до завоевания российским царизмом // Исторический журнал, М., 1938, №2, с.68-78.
6. Армянская география VII века по Р.Х. приписывавшаяся Моисею Хоренскому. СПб: 1877, XVIII+ 84с.
7. Боднарский М.С. Словарь географических названий. Москва: Учпедгиз. 1954, 368 с.

8. Ган К.Ф. Опыт объяснения кавказских географических названий // СМОМПК, вып.40. отд.III, Тифлис: 1909, с.1-164.
9. Гумилев Л.В. Древние тюрки. Москва: АСТ, 2008, 575 с.
10. Епископ Макар Бархударянц. Арцах. Перевод с армянского Нельсона Александрия. СПб.: Наука, 2009, 384с.
11. Ибн-Хаукаль. Книги путей и царств// Караулов Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Адербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, Вып. 38. Тифлис. 1908, с.79-130.
12. Капанцян Г. Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении. Ереван: Изд-во Государственного университета. 1940. 115с.
13. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюрколингвистический сборник. 1975, М.: Наука, 1978, 159-179.
14. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования., М.: Наука, 1997, 303 с.
15. Лекгобытов В. Обозрение российских владений за Кавказом в статическом, этнографическом и финансовом отношениях, Санкт-Петербург: 1836.
16. Лурье П.Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Научный руководитель В.А.Лившиц. СПб.: 2004, 306с.
17. Мкртчян Шаген. Арцах. Ереван: Айастан, 1991, 112с.
18. Нагорный Карабаг. Историческая справка. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988, 96с.
19. Низами Гянджеви. Искендер-наме: (Поэма об Александре Македонском). Перевод с фарси и комментарии Е.Э.Бертельса и А.К.Арендса. Шараф-наме. Филологический перевод и комментарии Е.Э.Бертельса. Баку: Элм, 1983, 590с.
20. Рашид-ад-дин Фазлуллах. Джами-ат-таварих (Сборник летописей), том.III. Составитель научно-критического текста на персидском языке А.А. Ализаде. Перевод с персидского языка А.К.Арендса. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1957.
21. Рашид-ад-дин. Переписка. Перевод, введение и комментарий А.И.Фалиной, М., Наука, 1971, 498 с.
22. Сейранян П.А. Карабаг и Россия. Страницы истории. М.: 1997, 154с.
23. Raham Asha. The trilingual inscription of Šābuhr at “Kaaba i Zarduš” (ŠKZ). Res Gestae divi Saporis // http://www.rahamasha.net/uploads/2/3/2/8/2328777/skz.pdf?_x_tr_sch=http&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru
24. Kinga Maciuszak. On the Iranian honorific title bag, bay, bay ‘lord, prince’ // Studies on the Turkic World: A Festschrift in Honor of Stanisław Stachowski, Jagiellonian University Press,, 2010, pp. 49 -58.
25. Aksarayı Kerimüddin Mahmudi. Müsameretü'l-Ahbar, (Türkçeye çeviren Mürsel Öztürk), TTK Yay, Ankara: 2000, 282s.
26. Əbübəkr Tehrani. Kitabi-Diyarbəkriyyə. Fars dilindən tərcümə edən, ön söz və şərhlərin müəllifi Rahilə Şükürova. Baki: Elm, 1998, 236s.
27. İbn Bibi (el-Hüseyin b. Muhammed b Ali el-Caferi er-Rugedî). el-Evamirü'l-'Ala'iyə fi'l-Umûri'l-'Ala'iyə (Selçukname), İki ciltte, I c., Türkçeye çeviren: Mürsel Öztürk, T.C. Kültür Bakanlığı Yayınları, Ankara: 1996, 468s.

28. Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана. Редакторы: Ю.Б. Юсифов и В.Л. Гукасян. Баку: Элм, 1986, 190с.
29. Пириев В.З. Азербайджан в XIII-XIV вв. Баку: Нурлан, 2003, 458с.
30. Пириев В.З. Карабах – душа Азербайджана // <https://irs-az.com/new/pdf/090624153759.pdf>, Ірс – Наследия. №6 (24), 2006, с.4-6.
31. Хамдаллах Мустафи Казвини. Зейл-и тарих-и гузида. Вступительная статья, перевод с персидского, примечания и указатели М.Д.Кязимова и В.З.Пириева, Баку: Элм, 1986, 148с.
32. Шараф-хан ибн Шамсаддин Битлиси. Шараф-намэ. Перевод, предисловие, примечания и приложение Е.И.Васильевой, т.І, Москва: 1967,
33. البلاذری. فتوح البلدان. بیروت، ۱۴۰۷ هـ - 1987 م
34. <https://dn790009.ca.archive.org/0/items/futoh-albuldan/futoh-albuldan.pdf>
35. Al-Balādhurī. The Origins of the Islamic State: Being a translation from the arabic accompanied with Annotations geographic and historic notes of the Kitāb Futūh al-Buldān of al-Imām abu-l Abbās Aḥmad ibn-Jābir al-Balādhuri. Vol. 2. Translated by Francis Clark Murgotten. New York: Columbia University Press, 1924.
36. Баладзори. Книга завоевания стран. Текст и перевод с арабского профессора П.К.Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Баку: изд. О-ва обследования и изучения Азербайджана, 1927, выпуск III, с.3-42+3-28 араб.текст
37. Ахмад ал-Балазури. Книга завоевания стран (Китаб футух ал-булдан). Текст и перевод с арабского профессора П.К.Жузе // https://www.vostlit.info/Texts/rus12/Balazuri_3/frametext1.htm
38. Göyüşov Rəşid. Qarabağın keçmişinə səyahət. Bakı, Azərbaycan Dövlət nəşriyyatı, 1993, 83s.
39. Vəlixanlı Nailə. Azərbaycan VII-XII əsrlərde: tarix, mənbələr, şərhlər. Bakı: "Elm və təhsil", 2016, 480s.
40. Yazıcızade Ali. Tevarih-i Al-i Selçuk (Oğuzname-Selçuklu Tarihi), Hazırlayan: Dr. Abdullah Bakır, Çamlıca Basım Yayın. İstanbul: 2009, 1096 s.
41. Академик З.М.Буняитов. Избранные сочинения в трех томах. Том I. – Азербайджан в VII – IX вв. Баку: Элм, 1999, с.194-195.
42. Анонимный грузинский “Хронограф” XIV века. Перевод со старогрузинского Г.В.Цулая. Вып I. Текст. М., 2005, 152с.
43. Ашурбейли Сара. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку: Элм, 1983, 344с.
44. Йазди Шараф ад-Дин Али. Зафарнаме. Перевод со староузбекского языка, предисловие, комментарии, указатели и карта А.Ахмедова. Ташкент: изд-во журнала “Sanat”, 2008, 486с.
45. Караев С.К. Древнетюркские топонимы Средней Азии // СТ, Баку, 1985, №6, с.23-35.
46. Петрушевский И.П. Хамдаллах Казвини как источник по социальному-экономической истории Восточного Закавказья // Известия АН СССР, 1937, №4, с.873-920.
47. Саркисян С.Т. Энциклопедия Арцах-Крарабах. Санкт-Петербург: Изд. Дом «Петрополис», 2005, 312с.
48. Хрестоматия по истории халифата. Составил и перевел Л.И.Надирадзе. Москва: Изд-во Московского университета, 1968, 254с.

49. Кляшторный С.Г., Султанов Г.И. Государства и народы евразийских степей. От древности к новому времени. СПб: Петербургское востоковедение, 2009. 432с.
50. Древнетюркский словарь. Авторы-составители: Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин и др.); редакторы: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1969. - XXXVIII, 676 с.
51. Сарткожаулы К. Суджинские надписи (новый перевод и толкование) //Түркология, 2015, №2, с.3-19
52. Тишин В.В. Кто же ты, «сынь кыргыза»? Или снова о Суджинской надписи // Тюркологический сборник. 2015-2016: Тюркский мир Евразии / ред. кол. Т.Д. Скрынникова; (пред.), Т.И. Султанов, И.В. Зайцев. Москва: Наука, Вост. Лит, 2018, с.275-295.

Ismixan Osmanlı (Azərbaycan)

Tarixi mənbələrdə “Qarabağ” xoroniminin adının çəkilməsi və etimologiyası haqqında

Xülasə

Qarabağ bölgəsi bəşər sivilizasiyasına bəxş etdiyi dönyanın ən qədim yaşayış məskənlərindən olan Azix (Paleolit dövrü) və Xocalı (son Tunc və ilk Dəmir dövrü – e.ə. XIII-VII əsrlər) mədəniyyətləri ilə Azərbaycan türklərinin dönyanın ən qədim mədəni xalqlarından biri olduğunu sübut edir. Yaxın Şərqiñ eramızdan əvvəl ən böyük dövlətləri ilə iqtisadi-siyasi əlaqələri olan bu bölgə fərqli adlarla müxtəlif dövlətlərin tərkibində olmasına baxmayaraq, azərbaycanlıların əcdadları olan prototürklər həmişə burada yaşamış və onların nəslİ bu gün də yaşayır və əbədi yaşayacaqdır. Tarixi mənbələr Urartu dövründən (e.ə.I minillki) başlayaraq bu bölgənin adının müxtəlif dövrlərdə Orxistena, Karkar, Artcax, Kiçik Syunik, Xaçen, nəhayət Qarabağ olduğunu göstərirlər. Qeyd etmək lazımdır ki, Azərbaycan dilində “Qarabağ” adı istisna olmaqla, digər adların heç biri nə erməni, nə də türk (Azərbaycan) mənşəlidir. Türk (Azərbaycan) dilində olan “Qarabağ” sözü isə erməni mənbələrdində ya olduğu kimi, ya da erməni dilinə ekvivalent (tərcümə) olunaraq “Sev Ayqi” kimi qeyd edilmişdir. İndiye kimi “Qarabağ” sözünün də türk (Azərbaycan) dilində “Böyük bağ” mənasında olduğu bildirilir. Əlində bu, sözün “xalq etimologiyası”ndan başqa bir şey deyildir.

Bu məqalədə ilk dəfə olaraq tarixi mənbələrə əsaslanaraq “Qarabağ” xoroniminin düzgün etimologiyası verilmişdir.

Məqaləni yazarkən mövzu ilə bağlı əvvəlki illərdə yazılmış araşdırmalardan, eləcə də müxtəlif dillərdə olan tarixi yazılı mənbələrdən və qədim türk runik yazılarından istifadə edilmişdir.

Açar sözlər: *tarix, toponim, “Qarabağ” xoronimi, qədim türklər, tarixi yazılı mənbələr, etimologiya*

Ismikhan Osmanli (Azerbaijan)

ABOUT THE MENTION OF THE NAME IN HISTORICAL SOURCES AND THE ETYMOLOGY THE CHORONYM “QARABAY – KARABAG”

Abstract

The Karabakh region with its Azykh (Paleolithic period) and Khojaly (late Bronze and early Iron Age, 13th-7th centuries BC) cultures, which are among the oldest settlements in the world, proves that the Azerbaijani Turks are one of the most ancient civilized peoples of the world. Although this region, which has had economic and political ties with the largest states of the Middle East since BC, was part of various states with different names, the proto-Turks, the ancestors of the Azerbaijanis, have always lived here, and their descendants live today and will live forever.

Historical sources indicate that, starting from the Urartu period (1st millennium BC), in different eras this region was called Orkhistena, Karkar, Artsakh, Lesser Syunik, Khachen and, finally, Karabakh. It should be noted that, with the exception of the name Karabakh in the Azerbaijani language, none of the other names are of either Armenian or Turkish (Azerbaijani) origin. The word “Qarabay – Karabag” in Turkish (Azerbaijani) is recorded in Armenian sources either as “Karabag” or as “Sev Aygi”, which is the equivalent (translation) into Armenian. To this day, the origin of the horonym “Qarabay – Karabag” is etymologized in Turkish (Azerbaijani) as “Big Garden”, which is nothing more than “folk etymology”.

The article provides the correct etymology of the horonym “Qarabay – Karabag” for the first time, based on historical sources.

When writing the article, studies on the topic written in previous years, as well as historical written sources in different languages and ancient Turkic runic inscriptions were used.

Key words: *history, toponymy, choronym Karabag, ancient Turks, historical written sources, etymology.*
